

17. **Jacko J.** Substantívne a adjektívne deriváty miestnych mien typu Krškany / J. Jacko // Slovenská reč. Ročník 39. – 1974. – Č. 4. – S. 217–226.
18. **Jóna E.** Prídavné mená k miestnym názvom / E. Jóna // Kultúra slova. Ročník 3. – 1963. – Č. 1. – S. 12–16.
19. **Kočiš F.** Medzilaborce – medzilaborecký alebo medzilaborský? / F. Kočíš // Slovenská reč. Ročník 47. – 1982. – Č. 1. – S. 62–64.
20. **Koperdan Š.** K tvoreniu substantív a adjektív z miestopisných názvov / Š. Koperdan // Jazykovedné štúdie, III, Bratislava, 1958. – S. 83–106.
21. **Názvy obcí na Slovensku** // Pravidlá slovenského pravopisu. – Bratislava: VEDA, 1991 – 536 s.; Pravidlá slovenského pravopisu. Druhé, upravené vydanie. – Bratislava: VEDA, 1998. – 573 s.; Pravidlá slovenského pravopisu. Tretie, upravené vydanie. – Bratislava: VEDA, 2000 – 592 s.
22. **Nazwy geograficzne i etniczne** // Nowy słownik poprawnej polszczyzny. – Warszawa: Wyd-wo Naukowe PWN, 2000. – S. 1391–1473.
23. **Slovenské miestne názvy a obyvateľské mená** // Slovník slovenského jazyka. Zv. 6. – Bratislava, Vyd-vo SAV, 1968. – S. 152–254.
24. **Vlastivedný slovník obcí na Slovensku.** Zv. 1–3. – Bratislava. Veda, 1977–1978.

Надійшла до редколегії 24.03.08

УДК 811.161.1'373.46

Т. Е. Щеглова

Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры

КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ СО СЛОЖНЫМ АДЪЕКТИВОМ

На матеріалі будівельної термінології розглядаються особливості утворення термінологічних словосполучень: визначаються семантичні відношення між компонентами складеного терміна; здійснюється когнітивно-ономасіологічне моделювання термінів-словосполучень зі складним ад'єктивом.

На материале строительной терминологии рассматриваются особенности образования терминологических словосочетаний: определяются семантические отношения между компонентами составного термина; осуществляется когнитивно-ономасиологическое моделирование терминов-словосочетаний со сложным адъективом.

On the material of the terminology of construction the features of formation of terminology combinations of words are examined: semantic relations between the components of the compound terms are determined; the cognitive-onomasiological modeling of terms-combinations of words is carried out with compound adjectives.

Термины-словосочетания по количеству занимают одно из первых мест почти в любой отраслевой терминологии (от 60 % до 90 % от всего объема номинативных единиц) [2, с. 141; 3, с. 84; 6, с. 15 и др.] в силу того, что у терминологического словосочетания есть больше возможностей для выражения нужного смысла, чем у простого термина. Составные термины вербализуют максимальный объем информации, отражают системность понятий, как правило, обозначая подвид и иерархическую соподчиненность. Значительное место в их составе занимают номинации, включающие в свой состав сложный адъектив, выраженный прилагательным или

адъективированным причастием. Так, в частности, в подязыке строительства термины с такими адъективами составляют около 13% всех составных наименований [10].

Терминологические словосочетания, благодаря своей многокомпонентности, способны обеспечить лучший доступ к сознанию индивида, в состоянии показать все связи и отношения, существующие между основными концептуальными структурами более наглядно. Важно заметить, что именно словосочетания отражают работу человеческой когниции, процессы категоризации и концептуализации, позволяют представить построение языковых категорий наиболее детально и эксплицитно. По мнению Л. А. Манерко, отражение когнитивных и психологических механизмов, обусловленности выбора человеком «определенных компонентов и конструкций для построения наименования, обозначающего артефакт, через терминологическое словосочетание в языке современной техники представляется на сегодняшний день наиболее актуальным аспектом» [6, с. 4]. Именно это обстоятельство предопределило *цель* данного исследования, заключающегося в выявлении когнитивно-ономасиологических механизмов образования составных терминов со сложным адъективом. Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих *задач*: 1) кратко осветить актуальные для данного исследования аспекты изучения составного термина: когнитивный и ономасиологический, 2) описать семантические отношения между составляющими значение наименования аргументами – ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком, 3) на основе пропозициональных структур знания построить когнитивно-ономасиологические модели терминологических словосочетаний.

Объектом исследования послужили около 3000 двухкомпонентных терминологических словосочетаний со сложным адъективом, извлеченных методом сплошной выборки из различных источников (словарей, учебных пособий и монографий), репрезентирующих подязык строительства.

Изучение строительной терминосистемы в рамках когнитивного подхода предполагает изучение процесса соотношения мысли с определенной концептуальной категорией, выделение когнитивно-понятийных концептов профессиональной сферы знаний или деятельности языкового коллектива и определения взаимосвязи между знаниями и познанием и их отражением в языковых единицах. Данный аспект изучения составного термина позволяет определить природу концепта и показать его связь с другими концептуальными структурами, раскрыть концептуальный потенциал предметных имен, указать на ядро и периферию языковой категории, ее прототипическую организацию.

Ономасиологическое направление является одной из ранних версий когнитивизма в отечественной науке. Главная особенность ономасиологического направления – внимание к процессам номинации, выбору мотивирующей основы. Е. А. Селиванова отмечает, что использование ономасиологического метода в анализе терминологии позволяет установить, как соотносятся понятия, отраженные в семантике этих терминологических единиц, подвести обозначаемое под определенную категорию, выявить понятийные механизмы образования наименования, характер мотивированности нового наименования; он направлен на объяснение связи ономасиологической структуры со структурами знаний об объекте номинации [8, с. 248]. При ономасиологическом подходе к исследованию сложных единиц номинации выделяют три основных категории: ономасиологический базис, ономасиологический признак и предикат, который связывает базис и признак определенным отношением.

Когнитивный и ономасиологический подходы, по мнению Е. С. Кубряковой, тесно между собой связаны, поскольку одним из важнейших вопросов последнего

является вопрос о том, какая часть знаний об объекте, переработанная или перерабатываемая сознанием и превращающаяся постепенно в концепт объекта, получает отдельное наименование, или, в других терминах, о том, совокупность каких смыслов становится поводом для их объединения и подведения под определенную материальную последовательность – «крышу» (тело) знака с последующей апробацией обществом скоррелированного с этим телом знака его языкового значения. Осмысление акта номинации с когнитивных позиций означает поиски и нахождение ответа на вопрос о том, какие наборы концептов и почему вербализуются в данном языке и какая конкретная языковая форма выбирается при этом для решения задачи. Можно полагать также, что теория номинации, сформировавшаяся в языкознании для освещения многих из указанных проблем, может рассматриваться как вариант когнитивной теории, а ее достижения могут быть использованы для дальнейшего прогресса и развития когнитивной науки [4, с. 70–71].

Изучение стержневых компонентов анализируемых терминологических словосочетаний показало, что их семантика, отраженная в ономаσιологическом базисе, может указывать на конкретную концептуальную предметную, а также процессуальную область: *автосварочный станок, аварийно-ремонтные работы, большепролетная конструкция, возвратно-поступательное движение, механизированноручная трамбовка, слабогидравлическая известь*. Ономаσιологический признак может содержать указание на разнообразные категориальные признаки (предметность, процессуальность и непроцессуальность): *арочно-консольный мост, быстросохнувший лак, вилообразная стойка, высококачественное изделие, многопостовая электросварка, погрузочно-разгрузочный механизм* [9, с. 316–318; 10, с. 119–129].

Соотносясь с денотатом через посредство определяемого им существительного, адъектив в большей или меньшей степени зависит от него, и несет в себе его признаковую сущность, отражает свойства базиса, обозначая, как правило, непроцессуальные (атемпоральные) признаки. Семантика стержневого компонента ономаσιологического базиса указывает на конкретную концептуальную область, т. е. базис – это то понятие, которое кладется в основу обозначения какого-либо класса веществ или предметов, процессов, состояний, свойств, качеств. Если базис включает обозначаемое в определенную категорию, то признак, субкатегоризует, обозначает разновидность объекта базисной позиции, сужая, таким образом, источниковое значение базиса. В словосочетании, построенном по модели «адъектив + существительное», сложный адъектив сочетается с базисом атрибутивной связью, составляет с ним единое целое, признак как бы принадлежит объекту, явлению, процессу, хотя основная смысловая нагрузка и категориальное значение приходится на базисный компонент.

Восстановив глубинный предикат, не отраженный или частично отраженный в поверхностной структуре термина, мы выходим на функцию, заданную двумя аргументами: концептуальным характером ядра ономаσιологического базиса и концептуальным характером ядра ономаσιологического признака. Дж. Миллер, Ф. Джонсон-Лэрд и некоторые другие лингвисты считают, что данный элемент репрезентирует определенный концепт или связь между концептом и его аргументом, или между двумя концептами. Он репрезентирует связь, построенную по типу семантических сетей. Только в этом случае рождается понимание объекта, включенного в семантическую структуру обозначения и его концептуальные составляющие, которые образуют основу наименования [11, р. 246]. Так, Дж. Лакофф отмечал, что «простая пропозиция состоит из онтологии элементов (“аргументов”) и базового предиката, связывающего эти аргументы. Тем самым внешняя структура пропозиции характеризуется схемой *часть – целое*, где пропозиция соответствует целому,

предикативной части, а аргументы – другим частям...» [5, с. 177]. Таким образом, можно определенно сказать, что предикат, связывающий два концепта (по терминологии Дж. Лакоффа «аргументы»), указывает на структуры знания человека об окружающем мире.

Пропозиция, по мнению Н. Н. Болдырева, является наиболее распространенным способом концептуальной организации нашего знания, когда человек как бы налагает на свой опыт, свои знания определенную концептуальную структурную модель в виде базового предиката и его аргументов: базового концепта и признаковой сущности [1, с. 37].

Как отмечает Ю. П. Панкрац, существует противопоставление двух подходов к анализу формы (структуры) представления знаний. Сторонники одной точки зрения выражают сомнение относительно универсальности пропозициональной структуры для отражения различных форм знания. Согласно другой, как языковые, так и неязыковые знания репрезентируются в человеческой памяти единой пропозициональной формой. Нужно отметить, что и в современной логике, и в лингвистике понятие пропозиции используется довольно часто, и в последнее время наблюдается, по мнению Ю. П. Панкрац, своеобразный компромисс между сторонниками и противниками пропозициональных форм представления знаний. «Пропозиция как единица репрезентации понимается как своеобразная ментальная структура, отражение некоторой ситуации и типов отношений в ней, обобщаемых и организуемых в нашем сознании» [7, с. 84]. Подобное определение дает Л. А. Манерко: «Пропозиция связывает концепты на глубинном уровне, входя в качестве основы в ментальные продукты сознания. Она показывает системность знаний человека об окружающей действительности и о свойственных ей закономерностях и отношениях» [6, с. 63]. Такая точка зрения представляется чрезвычайно важной в понимании системной организации исследуемой терминологии, в понимании тех концептуальных оснований, которые закладываются в процессе формирования основных понятий данной научной области. Соотношение формальной и пропозициональной схем выявляет типичные структуры формирования наименований, что в свою очередь дает возможность выявить соотношение понятий в семантике терминов и реконструировать процесс фиксации их в языковом знаке.

Построение когнитивно-ономазиологических моделей осуществлялось на базе двухкомпонентных терминологических словосочетаний, образованных по структурной модели «сложный адъектив + существительное». Среди самых частотных моделей следует выделить следующие:

[предмет (целое) состоит из предметов (частей)] – *арочно-консольный мост, балочно-раскосная рама, вантово-стержневая конструкция, вальцово-челюстная дробилка, каркасно-щитовая конструкция.*

[предмет (целое) состоит из материалов (компонентов)] – *азотно-калиевая соль, алюмоборосиликатное стекло, асбобитумный лист, известково-глинистый цемент.*

[инструмент выполняет действие над объектом] – *арматурно-сварочная машина, балочно-разрезная система, деревострогальный станок, кромкозагибочный молоток, листогибочная машина.*

[инструмент/ локатив используется для процесса (результата)] – *асфальто-бетоносмесительная установка, битумоплавильный агрегат, воздушнонагревательная печь, водоумягчительная установка, известеобжигательная печь.*

[предмет/ инструмент выполняет действия] – *вентиляционно-охладительный агрегат, дробильно-сортировочная установка, защитно-обеспыливающий кожух, режущее-скалывающий расширитель.*

[предмет/ инструмент/ локатив, предназначен для разового целевого использования] – *воздухопроводная труба, водозаборная скважина, водомерное стекло, водосбросный тоннель, гвоздезабивная машина, грузоподъемный механизм.*

[процесс/ инструмент характеризуется способом работы] – *контактно-сварочная машина, круговращательное движение, монолитное заполнение, попеременно-строгальный станок.*

[процесс/ инструмент характеризуется способом и агенсом действия] – *дробеструйная обработка, дробелитная очистка, пароструйный нагреватель.*

[предмет/ инструмент имеет сходство с объектом] – *A-образный столб, веерообразная лопасть, крестовидный теплообменник, V-образное долото, мраморовидное стекло.*

[предмет/ инструмент имеет определенную форму] – *криволинейная балка, остроугольная резьба, полукруглое окно, равнобокий уголок, разностенный тавр.*

[предмет имеет свойство подавлять/ останавливать действие объекта] – *воздухонепроницаемая конструкция, звукопоглощающая штукатурка, дымозадерживающий клапан, морозозащитный слой.*

[предмет имеет свойство не поддаваться воздействию объектов/ явлений] – *атмосферостойчивый материал, взрывонепроницаемый светильник, влагостойкий материал, водоупорный слой.*

[предмет/ инструмент/ процесс имеет свойство, характеризующее темпоральностью] – *быстротвердеющий бетон, медленносхватывающийся цемент, быстродействующий смеситель, кратковременное сопротивление, круглосуточная работа, свежееизготовленный бетон.*

[предмет (целое) характеризуется размером предметов (частей)] – *большепролетный мост длиннохвойная сосна, короткомерные пиломатериалы, крупнозернистый гранит мелкокусковой материал.*

[предмет/ инструмент/ локатив характеризуется шкалой расположенности в пространстве (локация)] – *верхнеподвесная фрамуга, глубоководный участок, полуглубинная порода, среднеподвесная дверь.*

[предмет/ инструмент/ процесс характеризуется степенью свойства] – *высокопрочная арматура, высококачественная штукатурка, легкоплавкая пробка, низкоккачественная известь, тугоплавкий кирпич.*

[предмет/ инструмент (целое) характеризуется количественным составом предметов/ компонентов (частей)] – *высокощелочной цемент, двухвальцовый каток, малоэтажные дома, многоарочная плотина, многоблочная таль, однолопастная месилка.*

[предмет/ инструмент, непосредственно производящий действие] – *самовсасывающий насос, самозакрывающийся клапан, самонесущая конструкция, самосмазывающийся подшипник, самоходная тачка.*

[предмет, изготовленный из объекта определенный способом] – *бумажно-слоистые пластики, гипсоволокнистый бетон, глиномятная постройка, стекловатные маты.*

[процесс используется для действия, направленного на объект] – *берегоукрепительные работы, дорожно-строительные работы, землечерпательные работы, мостостроительные работы.*

[процесс конкретизируется выполняемыми операциями] – *ремонтно-восстановительные работы, строительно-монтажные работы, экспериментально-исследовательские работы.*

[явление/ предмет принадлежит культурам] – *американо-индийская архитектура, англо-романская капитель, индо-магомтанский стиль.*

[предмет/ локатив предназначен для объектов] – *автогужевая дорога, дымогарная труба, пароводяной смеситель, садово-парковая скульптура.*

[предмет/ локатив принадлежит объекту] – *железнодорожная шпала, железнодорожная платформа.*

[предмет характеризуется внутренним строением] – *пустотелый кирпич, полнотелый кирпич.*

[предмет/ инструмент/ локатив, над которым совершаются действия] – *сборно-разборный резервуар, сборно-разборные леса, сборно-разборная балка.*

[предмет/ свойство, получающие характеристику в результате воздействия объекта] – *термоактивная опалубка, термодинамическая устойчивость, терморезактивные пластмассы.*

Изучение пропозициональных знаний представляется нам чрезвычайно важным аспектом, поскольку они «являются ценными элементами информации» [6, с. 63]. Во-первых, пропозиции важны как структуры знания об окружающем мире, во-вторых, в них закладывается отношение человека к выбору основной категории, к взаимосвязанным концептам, а также к отражению связей, существующих между разными предметами или явлениями действительности, и, в-третьих, через набор семантических зависимостей рождается коммуникация. А понимание сущности основного концепта каждой предметной области показывает важные концептуальные схемы, которые закладываются в память человека в процессе его знакомства с объективной действительностью.

Таким образом, когнитивно-ономасиологическое моделирование позволяет нам выявить типичные конструкции языковых единиц, отражающие базовые категории, прототипическая организация которых передает характер когнитивной деятельности человека в области строительства. Как видно из проведенного анализа, строительная терминология неоднородна по своему структурному оформлению; ее структурные модели отражают различные отношения, выраженные ономасиологическим базисом и признаком. Было установлено, что для терминологии строительства наиболее типичными являются отношения между предметной и процессуальной, признаковой сущностями. Внутренняя форма ориентирует на функциональный характер предметов, инструментов. Фокусируется внимание на различных характеристиках предметов, инструментов и процесса, деятельности. Ономасиологический базис, реализуемый стержневым компонентом термина, отражает такие концепты, как «предмет» («предмет (целое)»), «инструмент», «локатив», «процесс», «явление», «свойство». Ономасиологические признаки, реализуемые сложным адъективом, отражают такие концепты, как «предмет (часть)», «цель», «агенса», «объект», «явление», «форма», «действие», «темпоральность», «размер», «локация», «свойство», «количество», «оценочные признаки», «материал», «строение».

Библиографические ссылки

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика : курс лекций по англ. филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. – 123 с.
2. **Гринев С. В.** Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Московск. лицей, 1993. – 309 с.
3. **Казарина С. Г.** Типологические характеристики отраслевых терминологий / С. Г. Казарина. – Краснодар, 1998. – 272 с.
4. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

5. **Лакофф Дж.** Когнитивное моделирование / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М. : Издат. группа «Прогресс», 1996. – С. 143–184.
6. **Манерко Л. А.** Язык современной техники: ядро и периферия : монография / Л. А. Манерко. – Рязань, 2000. – 140 с.
7. **Панкрац Ю. Г.** Пропозициональная форма представления знаний / Ю. Г. Панкрац // Языки структуры представления знаний : сб. науч. тр. – М. : ИНИОН, 1992. – С. 78–97.
8. **Селиванова Е. А.** Когнитивная ономазиология : монография / Е. А. Селиванова. – К. : Изд-во украинск. филосоциолог. центра, 2000. – 248 с.
9. **Щеглова Т. Е.** Семантическая сочетаемость сложных атрибутов в строительной терминологии / Т. Е. Щеглова // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Серія «Мовознавство». – 2004. – Вип. 10. – № 3. – С. 314–321.
10. **Щеглова Т. Е.** Терминологические словосочетания со сложным адъективом: структурно-семантический и когнитивный аспекты (на материале подязыка строительства) : дис. ... канд. филол. наук / Т. Е. Щеглова. – Дніпропетровськ, 2008. – 257 с.
11. **Miller, George F., Johnson-Laird, Philip N.** Language and Perception. – Cambridge, Mass. : The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1976. – 760 p.

Надійшла до редколегії 14.04.08